

ИСТОКИ

Судьбоносный выбор Руси – неделимое православие

Россия, Украина и Беларусь отмечают знаменательную историческую дату – 1025-летие Крещения Руси.

Тогда, в IX веке, выбор православной веры предопределил дальнейший путь развития Древнерусского государства и судьбу всех народов, проживавших на его территории. Какое значение оно имеет сегодня и как влияет на развитие отношений между восточнославянскими народами? Об этом говорили участники видеомоста Москва – Киев в РИА «Новости».

– Празднование 1025-летия Крещения Руси имеет серьезную поддержку со стороны и общества, и государства во всех трех странах, – говорит руководитель Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси диакон Александр Волков. – Об этом свидетельствуют многочисленные мероприятия, которые приурочены к этой дате. В Москве, Киеве и Минске пройдут торжественные богослужения. Для нас очень ценно то, что торжества посетят представители зарубежных православных церквей, – это еще

раз свидетельствует о полноте и широкой географии православия.

Также одним из ключевых событий в праздновании станет прибытие в столицы восточнославянских стран креста святого апостола Андрея Первозванного, побывавшего, согласно преданию, на Киевских холмах, где впоследствии князем Владимиром была крещена вся Русь.

24 июля прошло торжественное богослужение в Москве. Вечером 25 июля на Красной площади состоится грандиозный концерт, посвященный памятной дате. В Киеве 27 июля пройдет богослужение на Владимирской горке. Также состоятся многочисленные мероприятия. Параллельно в течение всего года во всех трех странах проходят научные конференции, «круглые столы» и выставки.

А глава пресс-службы Украинской православной церкви Московского Патриархата Василий Анисимов отметил, что

на Украине, как ни странно, утвердила этот праздник в статусе государственного «оранжевая» власть. Ведь «померанцевые» политики были вовсе не склонны напоминать об историческом единстве наших стран.

Но все же, к сожалению, сегодня на Украине к единству православных церквей славянских народов не все относятся положительно.

– Как известно, ситуация с церковью на Украине сложная, в отличие от России и Беларуси, – говорит управляющий Турчинской иерархии, член патриаршего совета по культуре Российской православной церкви, член богословской комиссии, архиепископ Турчинский и Брацлавский Ионафан. – Есть свои «раскольники», которые сейчас активно выступают в СМИ. Говорят, что Россия не должна иметь никакого отношения к празднованию Крещения Руси. Эти голоса антиевангельские, они призывают не к соборности, не к равенству всех перед Богом, а к разрыву.

Почему же так важно сегодня празднование 1025-летия Крещения Руси?

– Празднование этой даты – уникальная возможность совместной молитвы представителей разных православных церквей вместе со всеми верующими России, Украины и Беларуси. Это возможность свободного обмена мнениями о единстве православия, размышления о роли Церкви в современном обществе, – считает диакон Александр Волков. – Хочется также надеяться на то, что это празднование, которое, конечно же, не ограничится этими пятью днями, позволит нам более открыто смотреть друг другу в глаза, преодолевать какие-то текущие проблемы, а главное – понимать, что великое событие, произошедшее 1025 лет назад, создало единую основу для наших братских народов. Благодаря этой основе все мы и сегодня остаемся едины, несмотря ни на что.

Но, по словам владыки Ионафана, празднование Крещения Руси – это еще и повод задаться острым вопросом: куда мы идем? 1025 лет назад Крещение Руси озаменовало ее моральное возвышение.

Маргарита ЧАПЛИНА

«С причала рыбачил апостол Андрей...»

Почти всю неделю в российской столице пребывала одна из главных святынь православного мира – крест апостола Андрея Первозванного. Потом крест отправится в Киев, затем в Минск. И все верующие смогут ему поклониться. Это событие приурочено к 1025-летию Крещения Руси.

Москва, пятница, 19 июля – выйти из метро «Кропоткинская» не так-то просто. По Волхонке тянется жаждущая бесконечной вереница верующих к Храму Христа Спасителя. Толпа пестрит женскими платочками, блистает крестами на оде-

яниях священников. В последний раз этот район города видел такое скопление народа несколько лет назад, когда Москва встречала пояса Богородицы. Из греческого города Патры, где, согласно преданию, был распят апостол Андрей, в Москву при-

везен тот самый крест, на котором он принял мученическую смерть.

Вот поклониться святыне подходят курсанты военно-морских училищ: святой Андрей считается покровителем морского флота. И именно его крест изображен на флаге российских военных кораблей.

Вот движется длинная очередь мужчин и женщин, стариков и детей. Кто-то сжал с другого конца города, а кто-то преодолел тысячи километров, приехав с другого конца России. У каждого свои надежды,

молбы и тревоги. И каждому так хочется верить в чудо... Ведь в истории зафиксировано уже множество случаев исцеления от тяжелых болезней после прикосновения к священному кресту.

В начале I века нашей эры Андрей был простым рыбаком, родом из города Вифсаиды. Узнав о Мессии, он решил оставить рыбачье дело и посвятить свою жизнь служению Богу. Святой Андрей зовется христианами Первозванным, так как первым из апостолов был призван Христом.

Прибытие святыни в восточнославянские страны в год 1025-летия Крещения Руси неслучайно. Одно из преданий гласит, что апостол Андрей активно занимался миссионерской деятельностью в самых дальних землях и даже дошел до днепровских холмов, на которых сейчас стоит Киев. Здесь он предсказал появление великого города, с которого и началось обращение в христианство восточных славян.

В Житии апостола говорится о многочисленных случаях воскрешений усопших его сила-

ми. Но власти языческого Рима преследовали Андрея, и приблизительно в 70 году н.э. он был казнен. Реликвии и частицы мощей святого сегодня хранятся в самых разных странах христианского мира. Крест апостола Андрея за свою историю пережил немало испытаний. Изначально он хранился в городе Патры, но затем в течение долгого времени переезжал по Европе. Во времена Французской революции был брошен в огонь борцами за «свободу, равенство и братство». Рискнув собственной жизнью, один свя-

щенник смог спасти святыню от уничтожения. В XX веке Франция перепала крест в Грецию, где он и хранится сегодня.

До Москвы первыми реликвию встретили Санкт-Петербург, а затем подмосковные Одинцово и Дмитров. Этим городам была оказана подобная честь неслучайно – по мнению Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, именно единцовы и дмитровцы активно участвовали в восстановлении разрушенных в годы советской власти храмов в Московской области.

Москвичам, желавшим поклониться святыне, пришлось помолиться под проливным дождем – погода в российской столице стала почти что осенняя. Но разве могут капризы природы сломить человеческую веру в чудо?

26 июля крест установят в Киево-Печерской лавре, куда придут поклониться тысячи верующих. А с 29 июля по 2 августа ему смогут поклониться белорусы в Храме всех святых в Минске.

Татьяна КУТАРЕНКОВА

СУДЬБЫ

Внутри большой войны

Когда началась война, Зое Николаевне Носовой было 7 лет. Вместе с бабушкой она шла от немцев с Донбасса до Прохоровки. События тех лет она сохранила в памяти на всю жизнь. Вот ее рассказ.

Продолжение, начало в №26 от 20-26 июня 2013 года

Утром хозяйка говорит: «Не берите ее, она по дороге умрет». А бабушка ответила: «Не оставлю, пусть у меня на руках умирает». И мы пошли в Прохоровку.

Не помню, как мы шли, но когда очнулась, увидела женщину на телеге, запряженной волом. Бабушка спросила, куда она едет. Оказалось, в село Липник, это недалеко от Прохоровки, куда мы и направлялись. Бабушка попросила женщину довести меня до старшей подпайной сестры, которая бежала с Донбасса раньше нас. Приехали в деревню, в их избу. Хозяйка сразу положила меня на печь. Когда соседи узнали, что я умираю, стали приносить что козьего молочка на донышке, что картошечки, и я ожила. Потом бабушка отправила меня в Тарасовку, к нашей родственнице, которая держала скотину, думала, что там мне будет сытнее. Но спокойная жизнь длилась недолго. Вскоре пришли немцы и стали всех выгонять из домов – боялись партизан, которые ходили в село. Разрешили взять с собой самое необходимое. Тетя дала мне какой-то мешок, я вазалила его на плечи и тащил в другую часть села, где жил еще

один наш родственник – дед Вороной. У него был самый приличный дом, единственный, крытый железом. Приходим, а там уже полно беженцев. Нашли свободный уголочек, сели, а вечером ту часть села, откуда мы пришли, подожгли. Тетя Дарья волосы рвет: у нее там вся жизнь осталась. Все горело мгновенно.

А утром, в пять-шесть часов, слышим – в окна стучат и кричат: выбегайте скорей! Оказываются, и здесь полиция поджигает. Наш дом подожечь не могли, полиция вбежала, выдвинули лавки на середину комнаты, солому сверху накалили и подожгли. Когда они ушли, дед огонь погасил, и так несколько раз. Когда в этой части села все загорелось, взрослые решили вернуться туда, откуда прибежали. Бежим через мостик, а нас обстреливают из пулеметов – немцы думали, что это партизаны. Люди падают, я через трупы перескакиваю, за спиной мешок болтается. Пошли мы прямо на стреляющих в нас немцев, поэтому в живых осталась небольшая группа женщин и детей. Немцы нас окружили и повели в какую-то развалюху недалеко от дома, который они выбрали под

командатуру. Это был самый хороший дом, принадлежал он сестре тети Дарьи – тете Насте, жившей там со своим отцом.

Так как я была ничья, тетя Дарья мне говорит: мы тебя сейчас в окошечко на улицу выбросим, огородами проползи к тете Насте, ты маленькая, тебя не заметят, и скажи, что ее родственники в этом доме заперты и их охраняют. Только я вышла, немцы меня заметили и затолкали обратно. Тетя Дарья решила попробовать еще раз. Смотрит, стоит ее сосед – немец, который до войны преподавал в школе немецкий язык. Она ему говорит: спасите нас, скажите, что мы мирные люди, может быть, нас освободят, и меня еще раз в окошко кинули. Вижу, немцы показав-

рит: все, наши пошли. А накануне к Прохоровке стягивались и наши, и немцы. Однажды утром я выглянула из подвала и увидела, как немцы в подтанках драпают, – выбрасывали все из окон и кто на лошади, кто на мотоцикле, а то и босиком удирали от наших войск. Я из подвала вышла и, уже не таясь, смотрела, как они бегут. Когда все убежали, люди начали обустривать для жизни сараички, делали шалашы, рыли землянки, пытались отыскать на родном пепелище уцелевшие вещи.

Через какое-то время началось танковое сражение – знаменитая битва на Курской дуге. Дед сразу пошел к того-то: столько танков прошло, земля гудела. Вдруг началась канонада, мы наблюдали зарево и

Вскоре пришли немцы и стали всех выгонять из домов – боялись партизан, которые ходили в село. Разрешили взять с собой самое необходимое

лись, повернули в нашу сторону, учитель их увидел и спрятал меня за спину. Немцы меня не заметили. Когда они отошли, сосед говорит: давай, пошли. Я и пошла.

Заползла в сараичек, дед вышел и меня увидел. Я вся дрожу от страха и от холода. Дед укутал меня в тулуп и говорит: прятаться в подпол и не высывайся.

И в это время земля загудела и заходила кохуном. Дед гово-

вечером, и ночью. Небо было раскраснело докрасна. Сколько это длилось, не знаю, может быть, месяц, но громыхало и взрывалось очень долго. Только после войны мы узнали, что там снеслось около 900 наших и 600 немецких танков.

Когда все утихломирилось, нам сказали, что немцев здесь больше не будет. Вот радость была!

Беседовала
Наталья ДОЛГУШИНА

Помни имя свое

Вся европейская история XX века – это время потерь. Особенно в России: две мировые войны, одна Гражданская, эмиграции, ссылки, депортации, голод, эвакуации, лагеря...

Все эти потрясения разрывали семьи, развелили по миру родственников, когда терлась связь поколений и фамилий. Нет ничего хуже, чем быть «Иванами, не помнящими родства» – волю или неволю. И какое счастье, что есть в России люди, которые не просто знают и помнят свой род в нескольких поколениях. Они по праву гордятся своей фамилией. История этой семьи – история России: горькая и славная.

Фамилия Артамонов для русских военных не пустой звук. Это девять поколений офицеров, выполняющих священный воинский долг. Историю свою династия ведет с 1699 года – тогда, когда на службу «царю и Отечеству» пришел Сергей Юрьевич Артамонов. Начинал он как рядовой 1-го выборного Лефортовского полка. Позже стал офицером Преображенского полка, участвовал в сражениях Северной войны, других военных кампаниях Петра I. Его сын и внук тоже были военными: бригадир Владимир Сергеевич и генерал-поручик Александр Владимирович Артамоновы.

Под знаменами Суворова и Кутузова сражались в войне 1812 года их славные потомки: генерал-майор Петр Александрович и полковник Дмитрий Петрович Артамоновы. Они принимали участие в боях под

Бородино, Малоярославцем, Лейпцигом, парадным маршем вошли в Париж.

Известно, что русские офицеры, прошедшие победным маршем по европейским столицам, сравнив жизнь там и в России, пересмыслили свое отношение к власти. Дмитрий Артамонов – один из тех, кто принимал участие в восстании декабристов. За участие в Северном обществе декабристов он был арестован, сидел в казематах, умер в 1842 году.

Его сыну, Николаю Дмитриевичу, несмотря на «репрессированного», если судить современными мерками, отца, государство «не перекрыло кислород», не запретило быть военным. Из-за отца-арестанта он был помещен в Александровский сиротский корпус, который давал четкое направление в жизни – служение на воинском поприще. И он использовал эту возможность полностью: окончил Николаевскую академию Генштаба, впоследствии дослужился до генерала, стал выдающимся российским военным топографом.

Славные страницы его жизни вместили в себя русско-турецкую войну 1877-1878 годов за освобождение славянских народов. Он в то время служил в должности начальника разведки и одновременно начальника военного топографического отдела полевого штаба действующей армии.

Позднее руководил русскими разведчиками и топографами в русско-японскую войну 1904-1905 годов. Его топографическими картами наша армия пользовалась и в 1945 году.

Николай Артамонов за 60 лет службы был удостоен почти всех высших наград, был членом императорского Военного совета. После 1917 года – членом Высшего военного совета Советской Республики.

Участником четырех войн стал его сын Василий – выпускник Александровского военного училища и Академии Генштаба. В 1900 году принял участие в китайском походе русских войск, затем была русско-японская, Первая мировая и Гражданская войны. В 1918 году, когда возникла реальная угроза наступления немцев на Петроград, он, как и многие офицеры старой русской армии, вновь встал на защиту Отечества. Вначале занимался переформированием отрядов Красной гвардии и добровольцев в части регулярной Красной армии, участвовал в боях за Донбасс. Жизнь его оборвалась в 1920 году – скончался от тяжелого ранения. Был награжден золотым оружием «За храбрость», пятью орденами русской армии и двумя орденами Красного Знамени РСФСР.

Дело отца продолжил Павел Васильевич Артамонов: начал в середине 30-х рядовым солдатом, прошел всю Великую Отечественную. В начале войны одним из последних покинул горящий Ржев, участвовал в боях в районе Волоколамского шоссе.

В 1943 году во время Курской битвы он взял на себя командование стрелковым полком. За выполнение боевых задач был представлен к званию Героя Советского Союза. Награда пришла через полвека – когда он посмертно получил это высшее звание воинской доблести. А еще в семье Артамоновых 8 орденов и 30 медалей Павла Васильевича, которыми он был награжден за свою службу.

Дело Артамоновых продолжает Сергей Павлович. Сейчас он генерал-лейтенант в отставке, профессор, доктор экономических наук и кандидат военных наук, действительный и почетный член отечественных и зарубежных академий. Его регалии можно продолжать перечислять и дальше – славный потомок Сергея Юрьевича Артамонова и сегодня в строю, его опыт и знания востребованы во многих сферах российской и международной жизни.

Сергей Павлович награжден 34 орденами и медалями России и ряда других благодарных ему государств. Ведь он почти 35 лет служил в различных структурах Главного управления Генштаба ВС СССР.

Одним словом, весь послужный список Сергея Артамонова – это новейшая история современной России и Европы, порой горькая и противоречивая. Но как у истории нет сопоставленного наклонения, так и у военного человека нет другого мотива, кроме как служение Отчизне.

Дарья БЕЛОУСОВА